

ЦЕННОСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМАТ СПАСЕНИЯ
ОТ СУИЦИДНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМА

Разве не пора задуматься, нет ли у всех наших бед общей причины: не является ли та форма цивилизации, которую мы зовем цивилизацией машин, своего рода несчастным случаем, патологическим феноменом в истории человечества.
Жорж Бернанос

Постановка проблемы. Мировой тренд формирования шестого технологического уклада, содержание которого определяется нарастающей НБИК-конвергенцией, чрезвычайно актуализирует проблему реализации императива *выживания человека/человечества* в современном глобальном *техно-искусственном мире*. Выдвижение на первый план *финансово-интеллектуальной власти*, которая посредством мощи финансового капитала *подчиняет интеллект человека*, обеспечивает господство виртуальной финансомики, оторванной от реального сектора экономики, служит процессу *расчеловечивания, деградации человека как духовно-нравственного существа*. Традиционное преклонение *идолу целевой рациональности*, который задает логико-расчетный, *количественный* формат деятельности все ещё человека, искажает его разум, превращает последний в *инвалидный интеллект* (В. П. Зинченко), устремленный в безудержный поток слепого *инновационизма как самоцели*. Духовно-нравственные ценности и внутренние мотивы человеческой жизнедеятельности приносятся в жертву власти, капиталу, сверхприбыли, интеллектуальной ренте, то есть тому *внешнему* для человеческой природы, которое породило *глобальный полисистемный кризис-лабиринт* и способствует его расширению и углублению. Неолиберальная методология с ее экономическим индивидуом и механизмом жесткой рыночной античеловеческой конкуренции по определению *не способна* предложить пути преодоления кризисного состояния человеческого сообщества, а потому она должна быть заменена новой *человекомерной методологией*, в основании которой лежит *ценностная научная рациональность*. Иными словами, такая новая методология призвана реализовать свою главную *сотериологическую функцию* науки относительно все шире разветвляющегося *суицидного интеллектуализма*.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема машинно-техносной цивилизации, широко рассматриваемая в традиционном формате научно-технического прогресса, в условиях крайнего обострения вопроса выживания человека/человечества, получает *качественно иное* звучание. Необходим переход от технократического мировоззрения к *человекомерному миропостижению*, где свободно-ответственный творческий *человек-личность* рассматривается как *базовый хозяйствующий субъект* антикризисных трансформаций. Необходимость всестороннего развенчания стремления превратить *человечного человека* в некоего постчеловека, техноида, которому чужда нравственность, совесть, ответственность, истинно человеческие

качества и чувства, становится сверхактуальным полем *человекоспасения*. Чрезвычайно важно понимать, что углубляющаяся *НБИК-конвергенция* создает практические технологические условия для стирания грани между живым и неживым, для *замены человека киборгом* [1]. Она устремлена прежде всего на создание искусственного интеллекта, *искусственного сознания без совести, нравственности и морали*. По сути в расширяющемся техносно-искусственном мире идет речь о превращении человека в *средство* своего *суицидного интеллектуализма*: техника, «*выпаривая* из людей (по их! По их желанию!) их *человечность*, она просто в силу своего техносохранения *деформирует человека*, превращает присущий ему элемент его техничности в целостное *техносущество*: то ли в живое, но ли в неживое, то ли в гибридное, то ли в никакое, то ли... кто знает во что? И человек *не может отказаться от логики*, по которой действует сам, *его техника и ее эсхатология*» [2, с. 38] (выделено автором – О. З.).

В этой связи возникает новая осмыслительная проблема: *меры, пределов* использования *техники* в человекоспасительном процессе. Это затрагивает прежде всего осмыслительно-понимательный формат создания новейших *концептов* неэкономике, информационной экономики, цифровой экономики в основном по поверхностным схемам неолиберальных античеловеческих лекал [3; 4 и др.]. С другой стороны, все эти концепты-«*панацеи*» направлены на их внедрение в системы общественного управления *без* всестороннего выявления социальных последствий и тщательной оценки античеловеческих результатов управленческих действий. Но глубинное осмысление их (анти)человеческого содержания невозможно вне формата *философии хозяйства, софиасофии, триалектики и личностной методологии* [5; 6; 7 и др.]. В этом критически-*сотериологическом* плане и возникает необходимость разработки и широкого внедрения спасительного для человека/человечества *ценностного управления* антикризисными трансформациями. Именно посредством ценностного управления можно найти ответ на судьбоносный вопрос: *кто кого – Хомос или Технос?* «Хомос ли, создав под себя новый оцифрованный Технос, станет его владельцем и эффективным пользователем, следственно, выйдет из драки победителем, либо же Технос, оцифровав бытие и самого человека, превратит их, соответственно, в технобытие и в техноида, а потому и станет победителем – уже и последним?» [8, с. 8].

Целью статьи является попытка научного обоснования необходимости раскрытия целей и направлений ценностного жизнеутверждающего управления как

формата спасения человечества от нынешнего нашего суицидного интеллектуализма.

Основные результаты исследования. Пафос современного глобального кризисного мира и новейших концептов «спасителей» экономизма во многом определяется тем, что чрезмерно растущая колоссальная масса экономических ученых, экспертов, консультантов, аналитиков, нобелей не просто не может дать научные рекомендации по стабилизации и развитию экономики, но и стремительно «научно» способствуют ее ухудшению, кризисности, деградации *человека как формы-средства капитала*. Потому и глобальный кризис получил название *апокалиптического лабиринта*, что выхода из него не видится. Ученые, аналитики и политики, устремленные к краткосрочному быстрому успеху, осознают лишь *сиюминутные* в основном *корыстные* свои интересы, не входя в размыслительное поле истинных смыслов человеческой жизнедеятельности. В этом плане сугубо самоцельное гламурное инновационно-количественное одностороннее управление несет больше вреда, чем пользы в *человекомерном измерении* экономических трансформаций. «Самое удивительное то, что такая масса профессионалов, исследуя экономику, умножают не ее понимание, а ее непонимание, включая непонимание самих себя, своих планов и проектов, «творя, не ведая что». Судьба царства экономизма ускользает от правителей и мудрых экономистов, хотя они-то сами не ускользают от ее карающей длани. Должна быть очень велика причина и очень, очень «могучая кучка властников», превращающая *людей в живые и говорящие орудия смертоносной экономики*» [9, с. 128] (выделено автором – О. З.).

Это явственно свидетельствует о том, что, с одной стороны, ученые-экономисты работают не ради постижения истины, а «для раздражения мысли» (В.А. Кутырёв), следствием чего стала не личная, а профессиональная некомпетентность. Еще в конце 70-х годов XX столетия П. Фейерабенд констатировал, что *индивидуальная некомпетентность* стала *стандартизированной*, а будучи таковой, «превратилась в существенную часть профессионального превосходства. У нас (на Западе – О. З.) уже больше нет некомпетентных профессионалов, у нас есть профессиональная некомпетентность», породившая ситуацию, когда «безграмотность не только не осуждается, напротив, она служит знаком профессионального превосходства. Ее не просто терпят, *ее требуют*» [10, с. 260, 287]. Основанием такого положения является прежде всего *массовое методологическое бескультурье*, несущее *искаженное поверхностно-схематичное мышление* в формате *экономикс-ического новояза*.

С другой стороны, не углубляясь к сущностным уровням целостной хозяйственной реальности вряд ли можно серьезно говорить о создании эффективной *человечно-человеческой системы управления*, основанной на *ценностях* человеческой культуры, которые должны *задавать* конкретные *цели* и направления социально-экономических реформ. Целерациональность должна оплодотворяться *ценностной рациональностью*. Без нее система управления приоритетно работает в лучшем случае на холостном ходу; в худшем – *ценностно искажает* и *разлагает* процесс *целостного* жизнеподдержания, жизнедеятельности одномерного экономического индивида. Размышляющие сущностно о синкретической реальности сегодня вынуждены констатировать, что *внеценностное управление* «при господствующем

подходе к научно-техническому прогрессу, особенно к нано-био-инфо-когнотехнологиям микро- и мегамиров, сложившемуся отношению к ним, люди, теряя собственную телесно-духовную идентичность и свой «макромир», исчезнут, не заметив этого» [11, с. 210]. Но в более привычном плане речь идет о том, что в последние десятилетия резко возросло число стратегических системных *просчетов* в общественном управлении, плата за которые оказалась непомерно великой (Л.В. Лесков). Причина этого кроется в *непонимании* изменившихся *объектов управления*, которыми стали *человекоразмерные комплексы*, где ядром является творческий *человек-личность*, исповедующий прежде всего свои *внутренние ценности и мотивы*, лежащие в основании его *целостной* жизнедеятельности.

Изучение истории смены систем управления в формате *смены технологических укладов* позволяет понять, что, во-первых, в этом процессе главным фактором выступает *сознание человека*, а не эволюция Природы; во-вторых, *метафизические осмысления* истины всегда *открывали* фундаментальные возможности идеи для новых технологических переходов-прорывов (в том числе и для парадигмальной смены типов научной рациональности); в-третьих, акцент в сотериологической, жизнеспасительной деятельности должен быть сделан не на технике, а на *развитии внутренних способностей человека*, которые изначально потенциально заложены в его *уноме* [12], включающем в себя контрастность генома и мемуна, соразмерного и рекуррентного жизненному пути человека, постольку и в творениях человеческих уном концентрируется, воспроизводится и выражается [13, с. 140]. Для полного развертывания *унома человечности* каждому человеку-личности важно и весьма трудно «в глобальной технологической среде не утратить своего духовного сознания, которое должно не просто выживать, но постоянно развиваться в познавательном, моральном и творческом смысле. Погружаясь в техническую виртуальную реальность, человек рискует заиграться в ней и потерять чувство подлинной природной реальности», что в недалеком будущем может привести человеческое сознание в состояние психологической сингулярности и духовного коллапса [14].

Для реализации императива выживания человека/человечества *целевая рациональность*, которая соотносится с чисто *количественными* параметрами экономической деятельности, совершенно недостаточна. Она должна, в философской терминологии, уходить в основание, а на первое место сегодня с необходимостью выходит *ценностная (сущностная) рациональность*. Именно она должна стать *основанием* актуальной структуры современной человеческой хозяйственной деятельности как человеко-спасения. «Человечество всегда требовало актуализации ценностей способа жизни, но только сейчас в эпоху растущей конкурентоспособности знаний и остроты проблем экологии, ценностная конкурентоспособность по-настоящему становится императивом» [15, с. 8].

Но в то же время надо четко представлять, что *эта актуализация* одновременно означает и *фундаментализацию* как выдвигание *духовно-нравственных ценностей* *чело-вечности*, изначально заложенной в хозяйстве и хозяйствовании. *Чело-Вечность* должна проявиться как *первейшая ценность*, которая предопределяет-оплодотворяет все другие ценности. Наступление эпохи *ценностной конкурентоспособности* связано с пе-

реходом не только международной конкуренции, но и мышления и мировоззрения в *новый формат ценностной рациональности*.

М. Вебер в работе «Хозяйство и общество» разработал теорию рациональности, в которой разграничил две пары определений рациональности: по социальному действию – целевую и ценностную и по экономической активности – формальную и сущностную. Эти две антимонии почти идентичны, но могут использоваться в разных значениях. Поскольку социальное действие имеет более широкую область охвата, которое включает в себя и экономическую активность, то в условиях выживания человечества чрезвычайно актуализируется понимание и реализация именно первой пары определений рациональности. В основе целерациональности, писал М. Вебер, лежит «ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей; эти ожидания используются в качестве «условий» или «средств» для достижения активным субъектом своих рационально поставленных и продуцируемых целей» [16, с. 24].

Ценностно-рациональное социальное действие определяется как действие, «основанное на вере в самодовлеющую ценность неких этических, эстетических, религиозных или других форм поведения, не зависимо от той степени, в какой они способны обеспечивать успех» [16, с. 24-25]. Ценностная рациональность оплодотворяет человеческую деятельность посредством «заповедей» или «требований», в которых видят индивид свой долг. Эти заповеди становятся *безусловными требованиями* и реализуются, невзирая на возможный для себя ущерб, ибо посредством их люди претворяют в жизнь свои убеждения о долге, достоинстве, красоте, религиозных предначертаниях, благочестии или важности некоего «предмета» любого рода. Эти ценности-требования выступают как *дух* человеческой деятельности. В повиновении таким заповедям человек видит *смысл жизни*.

Целерациональным действие предстает тогда, когда «цель, средства и побочные результаты рационально *взвешиваются и просчитываются*. Это включает в себя рассмотрение альтернативных средств достижения цели, связей между целью и побочными последствиями и, наконец, отношения различных возможных целей друг к другу... в данном случае действие не аффективно и не традиционно» (выделено автором – О. З.), а потому целерациональность является лишь *средством реализации системы ценностей*, а сама она ориентирована на принцип «предельной полезности» [16, с. 25-26].

Целерациональность в экономической сфере соотносится с *формальной* рациональностью, которая определяется *мерой технически возможного для хозяйства* и действительно применяемого *расчета*, то есть имеет *количественную* определенность достижения целей, которые вытекают из ценностей жизнедеятельности.

Специфика сущностной рациональности сводится к тому, что при этом «анализ *не ограничивается* простой констатацией чисто *формального* и (относительно) однозначного факта, что целенаправленное действие основано на *рациональном расчете*, использующем наиболее совершенные технические методы, но определенным образом принимает во внимание *высшие ценности*, будь то этические, политические, утилитарные, гедонистические, феодальные (сословные),

эгалитаристские или какие-либо еще, а результаты хозяйственной деятельности, как бы «рационально» исчислены они ни были, *оцениваются* также и по шкале «*ценностной рациональности*» или «*сущностной целерациональности*» [16, с. 85-86] (выделено автором – О. З.).

Все это позволяет утверждать, что *ценностная рациональность задает качества целей* рациональной деятельности, но она *не может* сводиться к *количественному* подсчету или оценке, а *оплодотворяет* продуктивную хозяйственную жизнедеятельность человека специфическим *человеческим духом*, связывая в совместно-разделенный процесс хозяйствования. Особенно важными становятся ценности и мотивы *человечности* в нынешний период углубляющегося глобального кризиса, который весьма четко проявил нарастание тенденции *игнорирования высших ценностей* в ходе современных финансово-экономических *деформ*.

Вполне естественно, что становление постнеклассической *человекомерной* науки не может не отражаться на системе *образования*, в которой также требуются не просто чисто формальные, но *кардинальные* изменения в *качественно-содержательном* плане. Суть необходимых здесь реформ весьма точно выразил Джидду Кришнамурти в следующих словах: «...до тех пор, пока образование не сможет выработать у нас *целостного представления о жизни*, оно будет бессмысленным... Образование – это не просто стяжание большого рода знаний или сбор и систематизация фактов. Образование – это *познание жизни как целостного процесса*. Главной задачей образования является формирование *целостного*, а значит и *разумного человека*... Познать жизнь означает *познать самого себя*, именно это является альфой и омегой образования» [17, с. 10, 15, 14] (выделено автором – О. З.).

Важно понимать, что без нарастающего осознания современной кризисной реальности, понимания ее истинных причин и следствий, вряд ли возможно говорить и о *посткризисном управлении* и развитии. С другой стороны, взятые в качестве канвы высказывания выдающихся *мыслителей современности*, которые *видят глубже и дальше* даже просто образованных людей, мыслителей, обеспокоенных судьбой человечества и будущим каждого человека, свидетельствуют, что в науке, образовании, управлении и хозяйствовании неизбежно будет нарастать количество понимающих *глубинные проблемы спасительной жизнедеятельности*, что создаст условия для изменения мышления, управленческих решений и практических действий.

Между тем не будет преувеличением констатировать, что подавляющее большинство острейших проблем современной реальности возникло из-за того, что именно глубинные, фундаментальные, *вечные вопросы откладываются* в этом суматошном, стремящемся к *успеху* любой ценой, мире на «потом», которому, как правило, так и не наступает черёд. *Забывая или не желая искать ответы на вечные вопросы*, человечество ускоряет свое движение к *небытию*, а словесные призывы без надлежащего обдумывания и понимания *лишь обостряют* кризисную ситуацию, порождают новые риски и опасности, создают вполне реальные катастрофические угрозы жизнедеятельности человека, вызывают деградацию. Чуть ли не основной причиной такого кризисного состояния глобального

мира является поверхностно-схематичная система *античеловечного управления*, возникшая как следствие того, что современная наука пока не имеет научной теории личности, пользующейся хоть каким-то признанием. *Незнание человека* — это наиболее сильное незнание в современной науке (В.В. Налимов), а, следовательно, и в системе благодатного для человека хозяйственного управления.

Между тем требование постнеклассической *человекомерной* науки сформировать *новую научную картину реальности* и задача образования — доводить ее к сознанию молодежи, превращая ее в основание процесса современного миропостижения, являющиеся необходимыми императивами *чело-вечной* жизнедеятельности, независимо от статусной определенности субъекта хозяйства — человека, предприятия, государства или транснациональной корпорации. *Человечная* деятельность возможна только на основе *ценностной рациональности*, благодаря реализации которой человек может сохраняться и воспроизводиться как Чело-Век.

Разрабатываемый ныне *триалектический метод миропостижения* открывает возможность создания системы *антикризисного управления* национальным и глобальным развитием в формате стратегии *духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития*. В основании ее разработки должно лежать выделение *трех проблемно-целевых блоков управления* национальным антикризисным хозяйственным развитием: *духовно-нравственный и этико-моральный блок* (возрождение очеловечивания на основе развертывания глубинного личностного архетипа свободы-ответственности); *био-генетически-оздоровительный блок* (формирование и обеспечение демографически обусловленных потребностей существования человека, семьи, личностного развития, обеспечения экологически приемлемых условий проживания человека от природно-спокойного протекания беременности до космо-планетарного порядка взаимодействия человека и Природы); *социо-партнерско-коэволюционный блок* (организационно-управленческие и законодательные пред условия развертывания продуктивного коэволюционного взаимодействия всех субъектов национального возрождения и развития путем добровольного объединения существующих разнообразных ресурсов и сознательного участия в удовлетворении актуальных частно-общественных интересов посредством широкого социального партнерства).

Для реализации стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития необходима особая *интегрально-возрождающая функция* государства — *неодирижизм*. Главная специфика этой функции определяется тем, что осмыслительный уровень достигает *онтологических оснований хозяйства и соотносится с гено-мемо-уномным началом*, которое являясь духовным онтологическим ноуменом, задает и оплодотворяет развертывание едино-разделенной духовно-био-социальной природы человека как целостной личности. Реализации интегрально-возрожденческой функции неоодирижизма государства должно способствовать создание *правовых и финансово-налоговых стимулов* относительно активного развертыванию широкого социального партнерства всех субъектов антикризисных хозяйственных трансформаций.

Неодирижизм должен стать основанием разработки и реализации системы управления националь-

ным хозяйством, ибо его возрождение требует участия всех хозяйственных субъектов. При этом качество системы хозяйственного управления должно определяться *новым целостным мировоззрением*, которое включает в себя интеллектуальные построения (идеи, теории, образы), но не как чисто технократические, которые расширяют пропасть между развитием науки, игнорирующей основания и проблемы духовности, и *целостностью жизнедеятельности человека*, которая имеет ценностные коды и основывается на вечных сакральных смыслах жизнеутверждения.

В сегодняшней кризисно-апокалиптической действительности ведущую роль играет *инвалидный интеллект* (В.П. Зинченко), отбросивший духовно-ценностные и социальные основания развития человека и общества. Но ситуация еще более углубляется в *античеловечном смысле*, когда переход к шестому технологическому укладу посредством развертывания НБИК-конвергенции создает условия для *замены человеческого человека* постчеловеком, *киборгом* (киборг, прочитанный сзади, — *гробик*). В своем дальнейшем неумном техносном устремлении инвалидный интеллект начинает превращаться в *суицидный интеллект* (Ю.М. Осипов). При этом не меняет античеловечной сути механичное добавление к НБИК-технологиям социогуманитарных технологий, ибо они характеризуют лишь поверхностность межличностных взаимодействий-отношений, которые четко не определяются в координатах «добро — зло».

Поэтому в осмыслительных философских публикациях начинается обсуждение проблем «седьмого технологического уклада», связанного в общем плане с человеком. Но само указание на «технологический» уклад задает не более, чем технократическое понимание человека, которого можно технологически преобразовывать вплоть до киборга. Человек здесь является не духом, носителем и реализатором духовности, а всего лишь объектом внешнего технологического, прежде всего конитивно-манипулятивного, воздействия. Такое воздействие неизбежно будет оборачиваться расчеловечиванием, насаждением бездуховности, проведением управленческого вектора: личность — актер — постчеловек — робот — киборг.

Для борьбы с суицидным интеллектом все-еще человека есть только одно лекарственное средство — *духовность*. «Все человечество больно. Лечить нужно человечество. Первая и неотложная задача — вернуть человеку духовность» [18, с. 147]. Духовность *Чело-Века* — это онтологическое основание специфики рода человеческого. Само имя — *Чело-Век* задает благостное постижительное поле-реализацию новейших достижений человеческого знания. В этом поле НБИКС-конвергенция, сама по себе ориентированная на бездушную и бездуховную функциональность, осмысляемая в жизне- и человекоспасительном ракурсе, *обязательно должна включать ДУХОВНОЕ ОСНОВАНИЕ-РАЗВЕРТЫВАНИЕ благостно-спасительной жизнедеятельности личности*. Тем самым, исходя из глубинного понимания требуемых преобразований искусственного мира в пользу человека, в человеческом измерении в названии необходимо *зафиксировать* определяющий момент *духовности* и в смысле поле говорить о ДНБИКС-конвергенции [1, с. 21]. *Духовность*, духовно-нравственные ценности и мотивы должны определять *меру и пределы* использования НБИКС-

технологий, задавать формат системы управления всеми хозяйственными антикризисными преобразованиями.

Выводы. Анализ кризисно-апокалиптической действительности показывает, что ведущую роль в ней играет инвалидный интеллект, отбросивший духовно-ценностные и социальные основания развития человека и общества. В своем дальнейшем неумном техноном устремлении инвалидный интеллект начинает превращаться в суицидный интеллект. Требование постнеклассической человекомерной науки сформировать новую научную картину реальности вызывает необходимость размышлять в формате императивов чело-вечной жизнедеятельности. Она возможна только на основе ценностной рациональности, благодаря реализации которой человек может сохраняться и воспроизводиться как Чело-Век. Триалектический метод миропостижения открывает возможность создания системы антикризисного управления национальным развитием в формате стратегии духовно-но-осферно-устойчивого хозяйственного развития на основании разработки и реализации трех проблемно-целевых блоков управления национальным антикризисным хозяйственным развитием: духовно-нравственный и этико-моральный блок; био-генетически-оздоровительный блок; социо-партнерско-коэволюционный блок. Для борьбы с суицидным интеллектом все-еще-человека есть только одно лекарственное средство – духовность. НБИКС-конвергенция, сама по себе ориентированная на бездушную и бездуховную функциональность, осмысляемая в жизне- и человеко-спасительном ракурсе, обязательно должна включать духовное основание-развертывание благо-спасительной жизнедеятельности личности. Тем самым, входя в человеческое измерение действительности, в названии необходимо зафиксировать определяющий момент духовности и в смысловом поле говорить о ДНБИКС-конвергенции. Такой новый методологический формат открывает более глубокие смыслопостижительные уровни антикризисной науки управления.

Список использованных источников

1. Задоржний Г. В. НБИК-конвергенция, искусственный интеллект как реальная предпосылка замены человека киборгом в кризисном глобальном мире (препринт доклада на Каразинском междисциплинарном методологическом научном семинаре 22 января 2019 г.). Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2019. 25 с.
2. Шулевский Н. Б. Технос или Сфинкс. *Философия хозяйства*. 2018., № 6. С. 27-47.
3. Малинецкий Г. Г., Самненко С. К., Митин Н. А., Шишов В. В. Когнитивный вызов и информационные технологии. URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/kognitivnej-vyzov-i-informacionnye-technologii>.
4. Дятлов С. А. Энейро-сетевая экономика: информационный метадисциплинарный подход к исследованию. *Философия хозяйства*. 2016. № 5. С. 39-49.
5. Кутырёв В. А. Они идут... (об антропологической инволюции техногенной цивилизации). *Философия хозяйства*. 2018. № 1. С. 218-226.
6. Осипов Ю. М. Экономика и цифра в поле зрения философии хозяйства. *Философия хозяйства*. 2017, декабрь, спец. выпуск. С. 21-24.

7. Шулевский Н. Б. Телеология и эсхатология техники. *Философия хозяйства*. 2018. № 5. С. 15-32.
8. Осипов Ю. М. Хомос и Технос: кто кого? *Философия хозяйства*. 2018. № 3. С. 7-8.
9. Шулевский Н. Б. Неоэкономика судьба мутантов. *Философия хозяйства*. 2016. Март, спец. вып. С. 127-141.
10. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. Москва: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 373 с.
11. Кутырёв В. А. Прогресс транстеchnологий как отрицание человека: критические точки взаимодействия. *Философия хозяйства*. 2016. № 6. С. 209-222.
12. Задоржняя О. Г. Уном человека-личности как исток развертывания очеловечивающегося хозяйства. *Проблеми економіки та політичної економії*. 2018. № 1. С. 21-44.
13. Тарасевич В. Н. Политическая экономия: универсальность, универсальность и фундаментальность. *Політична економія*. 2015. № 1. URL: <http://net.knigi-x.ru/24raznoe/20687-1-politichna-ekonomiya-naukoviy-ekonomichniy-elektronniy-zhurnal-scientific-economic-e-zine.php>.
14. Аблеев С. Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей. *Дельфис*. 2016. № 1. URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/modelirovanie-soznaniya-i-iskusstvennyi-intellekt-predeley-vozmozhnosti>.
15. Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів. *Економіка України*. 2008. № 4. С. 4-14.
16. Weber M. Economy and Society [Vols. 1-2]. Vols. 1. New York, 1968.
17. Кришнамурти Джидду. Образование и смысл жизни. Киев: «София», 2003. 192 с.
18. Бернанос Жорж. Свобода... для чего? СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. 288 с.

References

1. Zadorozhny G.V. NBIK-convergence, artificial intelligence as a real prerequisite for replacing a person with a cyborg in a global crisis world (preprint report at the Karazin interdisciplinary methodological scientific seminar January 22, 2019). Kharkov: KhNU named after VN Karazin, 2019. 25 p. [in Russian].
2. Shulevsky N. B. (2018). Technos or Sphinx. *Philosophy of Economy*, No. 6, pp. 27-47 [in Russian].
3. Malinetsky G. G., Samnenkov S. K., Mitin N. A., Shishov V.V. Cognitive challenge and information technology. Retrieved from <http://spkurdyumov.ru/economy/kognitivnej-vyzov-i-informacionnye-technologii> [in Russian].
4. Dyatlov S. A. (2016). Eneiro-network economy: an informational metadisciplinary approach to research. *Philosophy of Economics*, No. 5, pp. 39-49 [in Russian].
5. Kutyrev V. A. (2016). Progress of transtechnologies as a person's negation: critical points of interaction. *Philosophy of Economy*, No. 6, pp. 209-222 [in Russian].
6. Osipov Yu. M. (2017). Economics and the figure in the field of view of the philosophy of the economy. *Philosophy of Economics*, December, spec. Release, pp. 21-24 [in Russian].
7. Shulevsky N. B. (2018). Teleology and Eschatology of Technology. *Philosophy of Economy*, No. 5, pp. 15-32 [in Russian].

8. Osipov Yu. M. (2018). Homos and Tekhnos: who to whom? *Philosophy of Economics*, № 3, pp. 7-8 [in Russian].
9. Shulevsky N. B. (2016). Neo-economics, the fate of mutants. *Philosophy of Economy*, March, spec. issue, pp. 127-141 [in Russian].
10. Feyerabend P. Science in a free society. Moscow, AST, 2010. 373 p. [in Russian].
11. Kuttyrev V. A. (2016). Progress of transtechnologies as a person's negation: critical points of interaction. *Philosophy of Economy*, No. 6, pp. 209-222 [in Russian].
12. Zadorozhnaya O. G. (2018). Unom of a person-personality as a source of the development of a humanized economy. *Problems of Economics and Political Economy*, No. 1, pp. 21-44 [in Russian].
13. Tarasevich V.N. (2015). Political Economy: Universality, Universality and Fundamentality. *Political Economy*, No. 1. Retrieved from <http://net.knigi-x.ru/> 24raz
- noe/20687-1-politichna-ekonomiya-naukoviy-ekonomichniy-elektronniy-zhurnal-scientific-economic-e-zine.php [in Russian].
14. Ableyev S. R. (2016). Modeling of Consciousness and Artificial Intelligence: Limits of Possibilities. *Delphis*, No. 1. Retrieved from <http://www.delphis.ru/journal/article/modelirovanie-soznaniya-i-iskusstvennyi-intellekt-predely-vozmozhnostei> [in Russian].
15. Pakhomov Yu. (2008). Bifurcation camp of the core system in front of each other of its leaders. *Economy of Ukraine*, No. 4, pp. 4-14 [in Russian].
16. Weber M. *Economy and Society* [Vols. 1-2]. Vols. 1. New York, 1968.
17. Krishnamurti Jiddah. Education and the meaning of life. Kyiv, "Sofia", 2003. 192 p. [in Russian].
18. Bernanos Georges. Freedom ... for what? SPb.: Publishing House of Ivan Limbach, 2014. 288 p. [in Russian].